

щенника до открытія сего училища съ его казенными стипендіями для дочерей духовенства. Надо взять также во вниманіе и значеніе будущей жены здѣшняго униатскаго священника среди здѣшняго народа. Кому неизвѣстно, какое вообще сильное вліяніе имѣетъ женщина на свою семью, а чрезъ нее и на окружающую ее среду! Въ семействѣ, гдѣ пребываютъ мать, жена, дочь, тамъ всѣ прочіе члены семьи собираются и открываютъ свою душу подъ ихъ взаимнымъ теплымъ вліяніемъ. Не будемъ говорить о значеніи матери въ дѣлѣ воспитанія дѣтей. Кому неизвѣстно, что женщина-мать первая влагаетъ въ дѣтскую душу такое или другое направленіе, часто имѣющее вліяніе на всю жизнь ея дитяти! Всмотрѣвшись внимательнѣе въ дѣйствія членовъ общества, въ ихъ направленіе, мы убѣдимся, что всему этому начало бываетъ въ семьѣ. Перейдемъ теперь къ тому вопросу, какое вліяніе, при своемъ бывшемъ воспитаніи, могли имѣть здѣшняя жена униатскаго священника на среду окружающую ее? Въ это время враги нашей вѣры и народности или совершенно старались лишить образованія мѣстный русскій элементъ, а тѣмъ болѣе русское духовенство и держать его въ невѣжествѣ и грубости; или же, если кому либо изъ здѣшнихъ дочерей священническихъ и рѣдкихъ здѣсь русскихъ женщинъ интеллигентнаго сословія, и доводилось получать тогда образованіе, соотвѣтственное лучшему польскому кружку; то таковое давалось католическими монахинями подъ сильнымъ вліяніемъ католической пропаганды, или же было таковое дѣломъ самой жалкой частной спекуляціи въ польской средѣ. Такое образованіе и воспитаніе доставалось здѣсь русскимъ греко-униатамъ съ большою горечью и притомъ къ явному вреду ихъ вѣры и народности. При сильномъ давленіи въ такомъ случаѣ польскаго общества на русскую дѣвушку, она боялась и стыдилась признаться въ своемъ исповѣданіи и происхожденіи, иначе должна была подвергнуться браннымъ словамъ и посяганію. Дѣвушки могли нѣкоторое время бороться съ слабыми внушеніями дѣтства, мучились, колебались и рѣдко выходили въ жизнь съ сознаніемъ, что они не польки-католички. Все, что было русскаго, священнаго, завѣтнаго, дорогого, все погибало при такомъ воспитаніи подъ вліяніемъ на нее помянутой среды. Жена или дочь русскаго священника видѣли кругомъ себя лучшую обстановку съ лоскомъ и блескомъ, только въ польскомъ быту. Не желая унизиться и быть въ пренебреженіи, она старалась стать ближе къ этому польскому обществу, она готова была ради этого отказаться отъ своей вѣры, языка и національности, и усвоить польскую вѣру и рѣчь. Такою она являлась въ средѣ своей семьи и среди своихъ знакомыхъ. Неудивительно, что при такихъ условіяхъ нѣкоторыя жены здѣшнихъ русскихъ священниковъ сдѣлались католичками. Послѣ сего мы можемъ судить, какое вліяніе при своей женственности могла имѣть мать и

жена на свою русскую семью, на своего мужа священника, на его приходъ! Какъ бы въ награду за такія страданія дано Русскимъ Государемъ Императоромъ здѣшнему духовенству Холмское женское училище.

Столѣтія велась здѣсь борьба, пока наши враги превосходствомъ силъ не убили въ здѣшнемъ народѣ его русскихъ національныхъ началъ и стремленій къ православной вѣрѣ; пока не оторвали его отъ груди матери-Россіи. Но настало время, когда Богъ судилъ положить конецъ людской неправдѣ и призвалъ совершить свой судъ о здѣшнемъ народѣ чрезъ Помазанника своего, Царя Освободителя, Государя Императора Александра Николаевича, освободившаго здѣшній народъ отъ чуждаго ему по вѣрѣ и національности ига и призвавшаго его къ собственной и свободной жизни, исконной его православной вѣрѣ и русской народности. Въ виду весьма важнаго значенія женщины въ средѣ семьи и общества наше русское правительство назначило быть Холмскому женскому училищу матерью—воспитательницею здѣшняго молодого женскаго поколѣнія въ духѣ православной вѣры и русской народности, дабы въ свою очередь оно, вышедши въ среду здѣшняго русскаго народа, могло произвести на него соотвѣтственное воспитательное благотворное вліяніе.

Холмское женское училище имѣло помѣщаться по волѣ Государя Императора отъ 18-го іюля 1866 года, въ двухэтажныхъ зданіяхъ бывшаго въ Холмѣ католическаго реформатскаго монастыря, расположенныхъ квадратомъ возлѣ своего костела. Вблизи ихъ были надворныя зданія и садъ. Монастырь этотъ былъ построенъ въ концѣ прошлаго вѣка нѣкою Вольскою, урожденною Радзишевскою, для монаховъ означеннаго р.-католическаго ордена. По рассказамъ мѣстныхъ жителей, построевъ этотъ монастырь для этихъ нищенствующихъ монаховъ въ укоръ гордынѣ р.-католическихъ монаховъ пiarовъ сосѣдняго монастыря которыми Радзишевская была чѣмъ то оскорблена. Зданія эти были построены несомнѣнно руками мѣтнаго народа въ время крѣпостной его зависимости. Теперь они должны были по всей справедливости послужить на пользу того же народа чрезъ учрежденіе въ нихъ означеннаго училища.

*(Окончаніе будетъ).*

### Холмъ, Люблинской губ.

Для многочисленныхъ бывшихъ питомцевъ Холмской духовной семинаріи, нынѣ проходящихъ свое служеніе на нивѣ Господней въ многочисленныхъ мѣстахъ Холмской Руси, и всего Привислинскаго края всегда отрадно будетъ знать, что дѣлается и какъ идетъ внутренняя жизнь воспитавшей ихъ дорогой *almae matris*. Считаемо поэтому пріятнымъ дод-

гомъ сообщить читателямъ Холмско - Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника о проводахъ семинарію своего инспектора,—іеромонаха Веніамина и духовника семинаріи—священника Виктора Кохановича.

Бывшій инспекторъ Холмской семинаріи, нынѣ инспекторъ Петербургской семинаріи, іеромонахъ Веніаминъ—въ мірѣ Василій Казанскій—родомъ изъ Олонецкой губ. Каргопольскаго уѣзда, сынъ священника. Въ 1887 году, по окончаніи курса духовнаго училища, іеромонахъ Веніаминъ поступилъ въ Олонецкую дух. семинарію, въ 1893 году—въ Петербургскую Академію, гдѣ и окончилъ курсъ со степенью кандидата богословскихъ наукъ въ 1897 г. Еще на третьемъ курсѣ своего студенчества студентъ Василій Казанскій по давнему и глубокому влеченію своего сердца принялъ монашество 14 октября 1895 съ именемъ Веніамина. Еще будучи студентомъ академіи іеромонахъ Веніаминъ принималъ живое участіе въ проповѣди Слова Божія рабочимъ на фабрикахъ и заводахъ. Въ 1897 г. по окончаніи курса академіи онъ былъ назначенъ преподавателемъ св. Писанія Ветхаго Заѣта въ Рижскую семинарію, а 14 августа 1898 года іеромонахъ Веніаминъ былъ перемѣщенъ въ Холмъ инспекторомъ семинаріи, гдѣ и пробылъ годъ съ небольшимъ, ибо 6 октября с. г. онъ былъ назначенъ уже въ Петербургъ. Но и за малое сравнительно время своего инспекторства въ Холмской семинаріи, іеромонахъ Веніаминъ успѣлъ привлечь къ себѣ общія симпатіи, что и сказалось при прощаніи съ нимъ семинаріи.

13 октября, въ среду, въ день своего ангела о. инспекторъ служилъ въ семинарской церкви послѣ ранней литургіи молебень, за которымъ присутствовала вся семинарія. По окончаніи молебствія, воспитанники младшихъ классовъ поднесли о. инспектору икону Холмской Божіей матери, при чемъ отъ лица воспитанниковъ ученикъ III класса Даміанъ Зинчукъ сказалъ приличное случаю привѣтствіе.

Принявъ и облобызавъ св. икону, о. инспекторъ въ отвѣтъ сказалъ воспитанникамъ между прочимъ слѣдующее.

„Спаси васъ, Господи, за вашу любовь ко мнѣ, которая побудила васъ раздѣлить со мною молитвы настоящаго дня. Любовь не знаетъ предѣловъ, она будетъ соединять насъ, когда мы будемъ раздѣлены пространствомъ. Ваша любовь, дорогіе юноши, имѣетъ большое значеніе для меня и является твердой опорой въ моей дѣятельности. Съ благодарностію принимаю отъ васъ св. икону. Чудотворный образъ Владычицы небесной цѣлыя столѣтія хранилъ въ здѣшнемъ краѣ православіе, да сохранить онъ меня посреди бурь, соблазновъ и искушеній моря житейскаго. Взирая на него, я буду спокоенъ за васъ, дорогіе питомцы, такъ какъ вы находитесь и большинство васъ по выходѣ изъ семинаріи

будутъ находиться въ предѣлахъ Холмско-Варшавской епархіи подъ покровомъ Пресвятой Богородицы“.

По окончаніи молебствія, воспитанники V и VI классовъ пришли въ квартиру о. инспектора, и, поздравивъ его со днемъ ангела, поднесли ему отъ себя въ даръ творенія св. Тихона Задовскаго; при чемъ одинъ изъ нихъ, воспитанникъ VI класса Миронъ Лучко произнесъ рѣчь, въ которой высказалъ отъ себя и отъ лица всѣхъ своихъ товарищей благодарность за всѣ труды, проникнутые любовью къ воспитанникамъ, а также скорбь при разставаніи съ нимъ.

17-го октября семинарская корпорація во главѣ съ отцомъ ректоромъ чествовала отъѣзжающаго о. инспектора. Послѣ обѣдни всѣ преподаватели собрались въ квартирѣ о. ректора, куда пришелъ векоръ и отъѣзжающій о. Веніаминъ. Здѣсь о. ректоръ семинаріи поднесъ о. Веніамину отъ лица всей семинарской корпораціи икону Холмской Божіей Матери и сказалъ:

„Дорогой о. Веніаминъ! Корпорація Холмской духовной семинаріи, съ глубокой грустью провожая Васъ на новое мѣсто служенія Вашего и напутствуя самыми искренними и сердечными благожеланіями, поручаетъ Васъ покрову и заступленію великой святыни Холмскаго края—чудотворной иконы Божіей матери. Совершая свое келейное молитвенное правило и взирая на эту св. икону, воспоминайте Холмъ, и нашу семинарію и насъ, всегда любившихъ Васъ сослуживцевъ Вашихъ“.

Взволнованный и растроганный такимъ знакомъ любви и вниманія, о. инспекторъ, поблагодарилъ за подношеніе и сказалъ слѣдующее:

„По внутреннему складу моей души я всюду ищу и жажду мира. Миръ я понимаю не въ томъ смыслѣ, чтобы мнѣ поступаться своими убѣжденіями или другихъ заставлять дѣлать тоже. Нѣтъ. Онъ тамъ, по моему мнѣнію, гдѣ нѣтъ злобы, зависти, вражды между людьми, всѣ согласно, и единодушно, каждый по мѣрѣ силъ и возможности, служатъ общему дѣлу, къ исполненію котораго онъ призванъ. Все это я нашель, дорогіе мои сослуживцы, въ вашей семинарской семьѣ. Въ нашихъ отношеніяхъ, частныхъ-ли или общественныхъ, всегда проявлялась любовь и солидарность. Стоитъ вспомнить только наши собранія педагогическія, распорядительныя и общія съ участіемъ всѣхъ преподавателей безъ всякаго шума и бурныхъ состязаній. Я съ своей стороны старался поддерживать авторитетъ каждаго изъ васъ предъ учениками, ослабляя ихъ замѣчанія и порицанія и указывая впротивовѣсъ добрыя стороны и качества. Жалко мнѣ покидать! Тяжело на сердцѣ! Еще болѣе становится тяжело, когда я представляю тѣ трудности, которыя меня ждутъ въ столичной семинаріи со всѣми ея особенностями. Простите, дорогой о. ректоръ! Я жилъ съ вами душа въ душу. Узналъ, какъ никто, доброту вашего сердца, видѣлъ ваше заботливое отеческое отношеніе къ нуждамъ учениковъ и внимательное сочув-

ственное къ потребностямъ преподавателей. На себѣ я испыталъ снисходительное отеческое руководство въ исполненіи мною трудныхъ инспекторскихъ обязанностей. Простите и вы, добрые мои сослуживцы. Съ вашей стороны я встрѣчалъ всегда почтительное, привѣтливое отношеніе. Простите, наконецъ, и мои усердные помощники инспекторской дѣятельности. У насъ было полное единодушіе.

Взирая на св. икону буду молиться, чтобы Господь далъ вамъ силъ и здоровья трудиться такъ же согласно и единодушно на пользу дорогой для меня и для васъ Холмской семинаріи“.

Въ 2 часа дня въ квартирѣ о. ректора семинаріи состоялся въ честь отъѣзжающаго товарищескій обѣдъ, полный живого воодушевленія. Говорилось много рѣчей и тостовъ въ честь отъѣзжающаго. Первымъ говорилъ о. ректоръ семинаріи. Въ самомъ тонѣ рѣчи его слышалась тяжелая грусть. „Не думалъ я, такъ началъ свою рѣчь о. ректоръ, что намъ придется разстаться съ Вами такъ скоро и такъ неожиданно. Еще такъ недавно, всего одинъ годъ тому назадъ, мы встрѣчали Васъ. Въ теченіе этого года мы едва успѣли хорошо познакомиться съ Вами; познакомившись не могли не полюбить Васъ искренно и сердечно. Всегда ровный и спокойный, кроткій тихій и смиренный, отзывчивый на все доброе, Вы невольно привлекали къ себѣ наши симпатіи“. За симъ о. ректоръ указалъ и на другія симпатичныя черты характера о. Веніамина<sup>1)</sup>.

Вслѣдъ за рѣчью о. ректора говорилъ старшій преподаватель Е. В. Ливотовъ. Отъ лица всей корпорации онъ пожелалъ здравія и благополучія отъѣзжающему и на новомъ мѣстѣ его служенія. Присутствующіе проѣли „многая лѣта“.

Говорили рѣчи еще преподаватели: М. И. Струковъ, С. Л. Кулюкинъ и Ѳ. В. Коралловъ. Всѣ эти рѣчи отличаются задушевностью; въ рѣчахъ указано и на то, что о. Веніаминъ вселялъ въ ученикахъ семинарскій въ хорошемъ смыслѣ этого слова духъ. Долго и послѣ обѣда шла задушевная бесѣда.

Въ 6 часовъ вечера въ семинарской церкви отслуженъ былъ въ присутствіи всѣхъ учениковъ напутственный молебень отъѣзжавшимъ о. инспектору и духовнику семинаріи. Усердны были молитвы молящихся, воодушевленно пѣли юные голоса. По окончаніи молебствія, одинъ изъ воспитанниковъ VI класса Гантарчукъ Павелъ отъ лица всѣхъ еще разъ благодарилъ о. инспектора за все доброе, что сдѣлано имъ. Въ отвѣтъ на это о. инспекторъ обратился къ ученикамъ съ послѣднею прощальной назидательскою рѣчью.

Такъ закончилось чествованіе и прощаніе съ отъѣзжающимъ о. инспекторомъ.

Въ эти же дни прощалась семинарія и со своимъ

духовникомъ, 7 лѣтъ состоявшимъ въ этой должности при семинаріи. Сначала прощались ученики ц.-приходской школы при семинаріи, гдѣ о. Викторъ состоялъ и законоучителемъ. Дѣти поднесли своему законоучителю икону Холмской Божіей Матери. Прощаясь многія плакали. Затѣмъ прощались воспитанники семинаріи, поднесшіе своему бывшему духовнику требникъ въ цѣнномъ переплетѣ; при чемъ одинъ изъ нихъ именно воспитанникъ V кл. Покровскій Леонидъ сказалъ прощальную сердечную рѣчь.

Въ отвѣтъ на эту рѣчь о. Викторъ насгавлялъ учениковъ крѣпко вѣрить въ Бога, быть въ доброй правственности и заниматься науками. Семинарская корпорация чествовала отъѣзжающаго о. духовника поднесеніемъ иконы Холмской Божіей Матери и прощальнымъ хлѣбомъ-солью, за которой говорили рѣчи о. ректоръ и преподаватели Е. И. Ливотовъ и Ѳ. И. Коралловъ.

Проводить отъѣзжающихъ о. инспектора и о. духовника—перваго въ Петербургъ, а втораго—въ Люблинъ—собралась на вокзалъ вся семинарія и много знакомыхъ. Остающіеся напутствовали уѣзжавшихъ лучшими и добрыми пожеланіями.

*Сергій Кулюкинъ.*

23 октября 1899 г.

### Присоединенія къ православію.

Къ напечатанному въ № 5 Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника за текущій годъ присоединяемъ слѣдующее. Въ минувшемъ 1898 г. присоединено къ православію въ церквахъ Холмско-Варшавской Епархіи изъ р. католичества 293 души обоого пола, изъ лютеранства 32 души обоого пола, изъ раскола 16 человекъ обоого пола и изъ еврейства 15 обоого пола.

Свѣдѣній о присоединеніяхъ къ православію въ военныхъ церквахъ, находящихся въ разныхъ мѣстностяхъ Привислинскаго края, не имѣется.

### Мѣстныя извѣстія.

На нужды Радочницкой Преподобнаго Антонія Великаго женской обители, преимущественно на приобрѣтеніе теплой одежды для воспитывающихся въ этой обители дѣтей, Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Иеронимомъ отправлено на дняхъ 500 р.

<sup>1)</sup> Просимъ извиненія у о. Ректора, равно и другихъ лицъ, произносившихъ застольныя рѣчи;—не помѣщаются здѣсь эти рѣчи единственно за недостаткомъ мѣста. *Ред.*